

Спутник и Погром - История о том, как золотая молодежь СССР создала огромную подпольную антисоветскую организацию социал-христиан. И о том, что с ней стало
nopaywall

<https://t.me/nopaywall>

[Евгений Политдруг](#)

Ровно 50 лет назад, в 1967 году, советские спецслужбы разгромили Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа. Союз стал первой в СССР настоящей подпольной антисоветской организацией со времен Гражданской войны. Конечно, в СССР изредка возникали подпольные движения, но исключительно марксистского толка (зарубежные организации типа «Братства русской правды», по понятным причинам, не считаются). Информационный вакуум был столь велик, что даже молодые радикалы не мыслили себя вне марксистско-ленинских рамок. Бунтари-нонконформисты обещали максимум очистить коммунистическое учение от «сталинских искажений» и вернуть чистый марксизм, как салафиты обещают чистый ислам.

Первая группа подпольных марксистов-салафитов появилась в Киргизии в предвоенные годы и называлась «Истинные коммунисты». Всё, что успели сделать юные (организация состояла из старшеклассников) большевики — распространить одну листовку. Затем их всех арестовали, по делу проходили пять человек. Двоим дали 10 лет лагерей, остальным — от 5 до 8 лет заключения.

Следующая организация подпольщиков собралась уже после войны. В начале 1951 года МГБ арестовало около 20 человек по делу «Союза борьбы за дело революции». Все — московские студенты от 19 до 20 лет. «Союз» критиковал сталинский строй за отступление от канонов марксизма-ленинизма, явно находясь под влиянием троцкизма, если судить по характерной лексике («сталинский бонапартизм», «перерождение государства» и т. д.).

Почти весь актив «Союза» составляли евреи (за исключением пары человек), а в те годы как раз разворачивалась борьба с сионизмом. Поэтому «Союз борьбы за дело революции» следователи оформили не как троцкистскую, а как террористическую сионистскую группу.

Среди арестованных сионотеррористов оказалась Майя Улановская, дочка знаменитых советских секретных агентов. Папа арестованной Улановской приятельствовал со Сталиным в годы его ссылки в Туруханском крае, возглавлял советскую резидентуру в Дании. Правда, к моменту ареста дочери оба ее именитых родителя уже сидели по лагерям.

Приговор по делу сионотеррористов оказался жестче, чем по делу «Истинных коммунистов». Лидеров «Союза борьбы за дело революции» расстреляли, рядовых членов приговорили к 25 годам лагерей. Троицким счастливицам выпала всего лишь «десятка». Правда, в 1956 году, когда пошла десталинизация, всех их освободили.

Можно вспомнить и «группу Краснопевцева» из 9 марксистов, выпускников истфака МГУ, арестованных уже при Хрущеве.

В 60-е годы XX века появилась студенческая «Группа революционного коммунизма» с ячейками в нескольких городах. Участники организации считали, что советский социализм ушел с единственного верного пути. Группу раскрыли, но сроки активисты получили сравнительно мягкие: лидеры — по 7 лет, рядовые — по 2–4 года, а некоторые персонажи и вовсе отделались «условкой».

И вот после всех этих подпольщиков, грезивших максимум о возвращении к истокам социалистической революции, в Советском Союзе возникает предельно антисоветский и предельно антикоммунистический ВСХСОН. Организация зародилась в «колыбели революций», Ленинграде. Костяк заговорщиков составили выпускники Ленинградского государственного университета, в основном историки и востоковеды. Зародился ВСХСОН в 1964 году и просуществовал около трех лет, поставив своеобразный рекорд среди подпольных движений в СССР. Ленинградцам удалось немыслимое: создать разветвленную законспирированную организацию антисоветского толка, просуществовавшую целых три года.

Придумал ВСХСОН востоковед Игорь Огурцов, работавший в Центральном научно-исследовательском институте информации и технико-экономических исследований.

Огурцов рассказывал, будто бы его отец, полковник Огурцов, командовал 124-й Мгинско-Хинганской дивизией, сражавшейся в Маньчжурии против Квантунской армии.

Но в списках комдивов фамилия Огурцова не значится. Дивизию трижды возглавляли полковники (хотя должность была генеральской) Бармаш, Шишов и Папченко.

Последний, уже в чине генерал-майора, командовал частью в Хингано-Мукденской операции. Так что либо списки комдивов неполные, либо Огурцов насчет своего отца что-то напутал.

Но даже без учета таинственного полковника Огурцова среди активистов ВСХСОН нашлось немало представителей золотой молодежи. Например, в подпольной антисоветской организации состоял сын вице-адмирала Николая Кулакова. В сталинско-хрущевские времена Кулаков обрел статус небожителя: его трижды понижали в звании, но каждый раз вновь возвращали на ответственные посты. Вице-адмирал благополучно пережил репрессии, в 60-е годы став начальником политического отдела Ленинградской военно-морской базы и военно-морских учебных заведений Ленинграда. Также он получил звезду Героя Советского Союза в 1965 году. Кстати, в составе Северного флота до сих пор служит большой противолодочный корабль, названный в честь отца юного подпольщика-антикоммуниста.

Кроме того, в подпольной антисоветской организации состоял Борис Аверичкин, внук знаменитого революционного матроса Федора Аверичкина. В 1917 году Аверичкин-дед стал председателем Центробалта и был де-факто одним из руководителей Балтийского флота. Товарищ принимал самое активное и непосредственное участие в привлечении морячков к захвату Зимнего дворца в дни Октябрьской революции. А теперь его внук, значится, решил итоги этой самой революции пересмотреть.

В ряды ВСХСОН вступил и зять генерал-полковника медицинской службы и начальника Военно-медицинской академии Павла Гончарова. Также среди активистов-подпольщиков обращает на себя внимание известный писатель Леонид Бородин. Бородин даже входил в состав Общественной палаты РФ во время второго срока Путина. Нельзя не упомянуть и ассирийца Михаила Ладю, в совершенстве знавшего иврит. Тогдашний архиепископ

Кирилл (нынешний Патриарх) позднее устроил Ладю преподавать иврит в Ленинградскую духовную академию.

В подпольную антисоветскую организацию записался и физик Дмитрий Фредерикс. В некоторых источниках его называют потомком последнего министра императорского двора Владимира Фредерикса. Но наш антисоветский Дмитрий — из другой линии Фредериксов (хотя министр императорского двора действительно приходится Дмитрию дальним родственником, двоюродным братом деда). Отец юного борца с коммунизмом — русский физик Всеволод Фредерикс (открывший, соответственно, эффект Фредерикса). В годы Большого террора Всеволод был осужден на 10 лет и погиб в заключении. Дед юного борца с коммунизмом — барон Константин Фредерикс, нижегородский губернатор. Прадед — Платон Фредерикс, генерал-губернатор Восточной Сибири. Мать — родная сестра знаменитого композитора Шостаковича (Дмитрий-композитор приходился Дмитрию-террористу родным дядей).

ВИДНЫЕ ЧЛЕНЫ ВСХСОН

**Игорь
Вячеславович
Огурцов**

(1937 г. р.) ст. техник ЦНИИ
информации и технико-
экономических исследований

*глава
организации*

**Михаил
Юханович
Садо**

(1934 г. р.) семитолог

*начальник отдела личного
состава и ответственный
за безопасность
организации*

**Леонид
Иванович
Бородин**

(1938 г. р.) директор школы

*член взвода
контрразведки*

**Владимир
Федорович
Ивойлов**

(1938 г. р.) преподаватель
политэкономии

командир взвода

**Вячеслав
Михайлович
Платонов**

(1941 г. р.) востоковед

*член идеологического
отдела*

**Евгений
Александрович
Вагин**

(1938 г. р.) литературовед

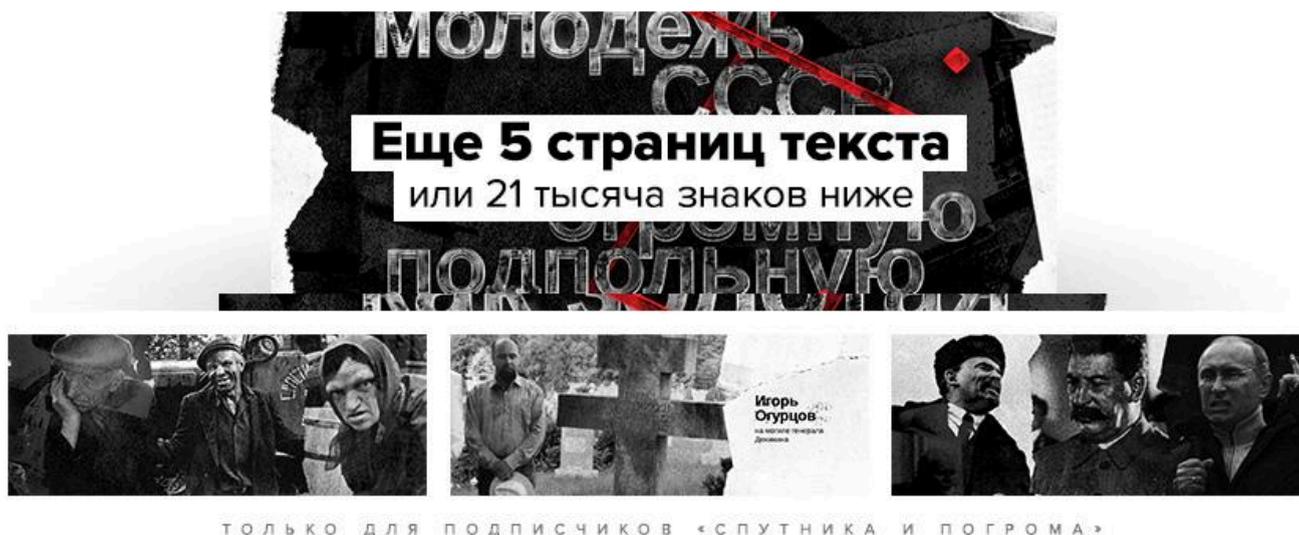
*начальник идеологического
отдела*

Огурцов так описывал юношей, вставших на путь борьбы с большевизмом:
В основном это были преподаватели гуманитарных факультетов — преподаватели истории, экономики, филологи. Научные сотрудники Пушкинского дома. Гуманитарная интеллигенция. И все были очень молоды. Когда нас арестовали, никому не было тридцати лет. Все были люди состоявшиеся, определившие свой жизненный путь. В 25 лет старшие научные сотрудники, преподаватели... Карьера, можно сказать. Потом, техническая интеллигенция. По документам все — старшие инженеры, сотрудники

министерств. И очень небольшой на тот момент процент студентов и рабочих. Крестьян не было, потому что тогда не было уже и крестьянства.

Все члены подпольной антисоветской организации были беспартийными, за исключением нескольких комсомольцев.

ВСХСОН выработал свою программу. Пожалуй, со времен Гражданской войны более радикальных антикоммунистических манифестов в России не выходило. Вот несколько отрывков:

Социальная катастрофа, в которую была ввергнута Россия в результате коммунистической революции, явилась тяжелым историческим уроком для всего мира. На протяжении своего полувекового существования коммунистическая система являла полную противоположность тем идеалам, к которым стремится человечество. Коммунистический опыт построения нового мира и попытка воспитать нового человека привели лишь к созданию бесчеловечного мира. Коммунизм в своей внутренней и внешней политике, так же как в экономике, не нашел целей, кроме тех, которыми руководствовался старый капиталистический мир. Он только проявил большую целеустремленность и неразборчивость в средствах. Старый классический капитализм преобразовывается, освобождается от самых отрицательных своих черт. Антимонополистические законы регулируют экономическую жизнь. Ряд отраслей хозяйства национализирован. Борьба свободных профсоюзов за лучшие условия труда, более высокую оплату достигает своих целей: жизненный уровень западных европейских стран весьма высок и быстро растет. Остановлен процесс пролетаризации, и на смену неимущему классу идет массовый средний класс, владеющий средствами производства.

В то же время коммунистический мир разлагается. Народы в тяжелом опыте познали, что он несет нищету и угнетение, ложь и моральное вырождение. Природа этой системы такова, что она не может улучшаться, не подрывая тем самым своих основ. Всякое улучшение её означало бы лишение господствующего класса его права, незаконно присвоенного, монополю владычествовать в экономике, политике или идеологии. Любая из этих отдельных свобод неизбежно вела бы к свободе полной, к ликвидации тоталитарной системы. Поэтому добровольно, без борьбы, этот класс не уступит ничего. Ну и конечно же:

Освобождение народов от коммунистического ига может быть достигнуто только вооруженной борьбой.

Народная освободительная революция, направленная на свержение диктатуры коммунистической бюрократии, на создание справедливого социального строя, носит международный характер по своим задачам и последствиям.

Для полной победы народу необходима своя подпольная армия освобождения, которая свергнет диктатуру и разгромит охранные отряды олигархии. Народная армия освобождения должна быть организована под руководством политического ядра, которое может придать всенародной борьбе целенаправленный характер, выработать революционную стратегию и тактику. Наконец, необходимо единение всех сил народа, которое обеспечит и быструю бескровную победу, и вдохновенное построение справедливого общества в братском взаимодействии.

Характеристики СССР здесь намного смелее самых дерзких заявлений диссидентов, выступавших не против системы, но лишь против отдельных злоупотреблений. Типа, давайте бороться с коррупцией нашей родной советской власти! А вот не давайте, давайте уничтожим вашу родную советскую власть к чертям собачьим:

Марксистско-ленинское требование принудительно обобществить народное хозяйство ведет к хозяйственной тирании, к абсолютной, рабской зависимости народа от правителей, к резкому падению производительности и низкому качеству товаров, к нищенскому уровню жизни для трудящихся.

Марксистское понимание равноправия женщин с мужчинами означает принуждение женщин к труду на производстве, что ослабляет семью, обрекает детей на беспризорность.

Марксистско-ленинское положение о единстве партии, монополизировавшей власть, неизбежно приводит к культу вождя партии, который превращается в деспота.

Марксистско-ленинский принцип партийности науки и искусства ведет к вырождению общественных наук, к торможению во всех областях знания, к уничтожению национальной традиции, к фальсификации действительности, к замене культуры пропагандой.

Социал-христиане смело сравнивали фашизм и коммунизм, причем не в пользу последнего. А ведь на дворе 1964 год, у власти Хрущев. Всего десять лет как завершился беспримерный в истории человечества террор, люди еще до конца не отбоялись. Само собой, связка фашизма с коммунизмом считается кощунством, святотатством и практически гарантированным сроком:

Между тем даже фашизм, являющийся разновидностью тоталитарной системы, не представляет собой столь всеобъемлющей тирании, как коммунизм. Если коммунистическая диктатура сосредоточивает в руках класса партийной бюрократии все три сферы общественной жизни, то фашистская диктатура захватывает только политическую и идеологическую монополию. Отсутствие главного, экономического, рычага в распоряжении партии ослабляет политический и идеологический гнет. Это уже не студенты, обсуждающие вполголоса, как бы вернуть марксизму первоначальную чистоту. Это авторы яростного манифеста интеллектуалов, из подполья оглашающие приговор СССР. Что ни слово, то хлесткая пощечина прямо по морде, по этой наглой советской морде:

Сущность коммунизма настолько реакционна и аморальна, что его идеологи не могут обнаруживать ее в неприкрытом виде. На социальную действительность набрасывается покров иллюзий. Тщательная маскировка является характерной чертой марксистско-ленинской идеологии и важным средством коммунистического управления.

До захвата власти коммунисты используют в своей пропаганде общие социалистические идеалы, скрывая свои истинные цели. Для облегчения борьбы за власть проповедуют создание единого народного фронта, требуют самых широких демократических свобод. Но с захватом власти их тактика круто меняется. Устанавливается тоталитарная диктатура, революционные партии-союзницы уничтожаются или их роль сводится на нет.

Организуется принудительное «единомыслие», так как обнаруживается расхождение между обещаниями и жизнью.

Неприкрытая сущность коммунизма заключается в том, что партия, захватившая власть во имя освобождения человека от эксплуатации, образовала класс всемогущих эксплуататоров. Безраздельная власть коммунистической олигархии и партийно-государственное хозяйство не означают социализм.

Уровень народного потребления далеко отстал от возможностей современного производства. По сравнению с капиталистическими странами он ниже в пять-шесть раз, и что самое показательное, народ в СССР потребляет меньше, чем до революции в царской России.

Коммунистическая форма собственности глубоко реакционна, вредна в экономическом отношении, приводит ко всевозможным видам угнетения человека и общества.

Историческое развитие форм собственности вело неуклонно к свободному народному хозяйству, и коммунизм представляет собой ненормальную хозяйственную формацию.

Если историческое развитие общества направлено ко все большей гражданской свободе, ко все более высоким этическим отношениям между людьми,

то коммунистическая диктатура в самой сущности своей являет беззаконие, лишает всех прав человека и общество, устанавливает крепостнический режим, разлагает людей нравственно. Ее временное существование поддерживается исключительно обманом и насилием. Но нельзя обманывать вечно, и насилие будет низвергнуто силой.

Догматическая группировка коммунистического класса не имеет в народе широкой социальной базы, на которую она могла бы опереться, чтобы организовать серьезное сопротивление. Ее разгром предрешен.

Судьба мирового антикоммунистического движения будет решаться в России.

Помимо манифестов у социал-христиан имелась и своя программа строительства посткоммунистической России. Ненавидевшие коммунизм активисты ВСХСОН все-таки остались социалистами, отчего их политическая платформа сильно переключалась с программами дореволюционных социалистических партий типа эсеров.

Похожа земельная программа: земля — общенародное достояние, не подлежащее купле-продаже. Весь земельный фонд делится на несколько категорий и передается либо гражданам, либо общинам, добровольно организованным по принципам, существовавшим до коллективизации. Земля передается на правах ограниченного держания — нельзя продавать или покупать, но можно передавать по наследству (аналогично проводилась земельная политика в коммунистической Польше).

В промышленности социал-христиане собирались установить рабочий контроль, который так продвигала когда-то партия большевиков, и за который бился бежавший за границу Троцкий. Из всех социалистических стран подобный контроль частично реализовала только Югославия. ВСХСОН предлагал два варианта: некоторые предприятия полностью передать в управление рабочих коллективов, другие — акционировать. Акции — частью распределить между членами трудового коллектива, частью продать. Государство оставляло за собой энергетику, оборонную промышленность, железные дороги и авиацию.

В вопросах рынка социал-христиане ушли не слишком далеко от социал-демократии. Внешняя торговля оставалась монополией государства, но внутренняя торговля частным лицам разрешалась. Банки также допускались, но только корпоративные. Авторы программы поддерживали ограничения цен на отдельные товары.

В будущей посткоммунистической России также разрешалось создание частных школ и сохранялось всеобщее бесплатное среднее образование, а университеты получили бы автономию. Планировалась отмена цензуры и запрет госмонополии на СМИ. Крайне важный для социал-христиан пункт:

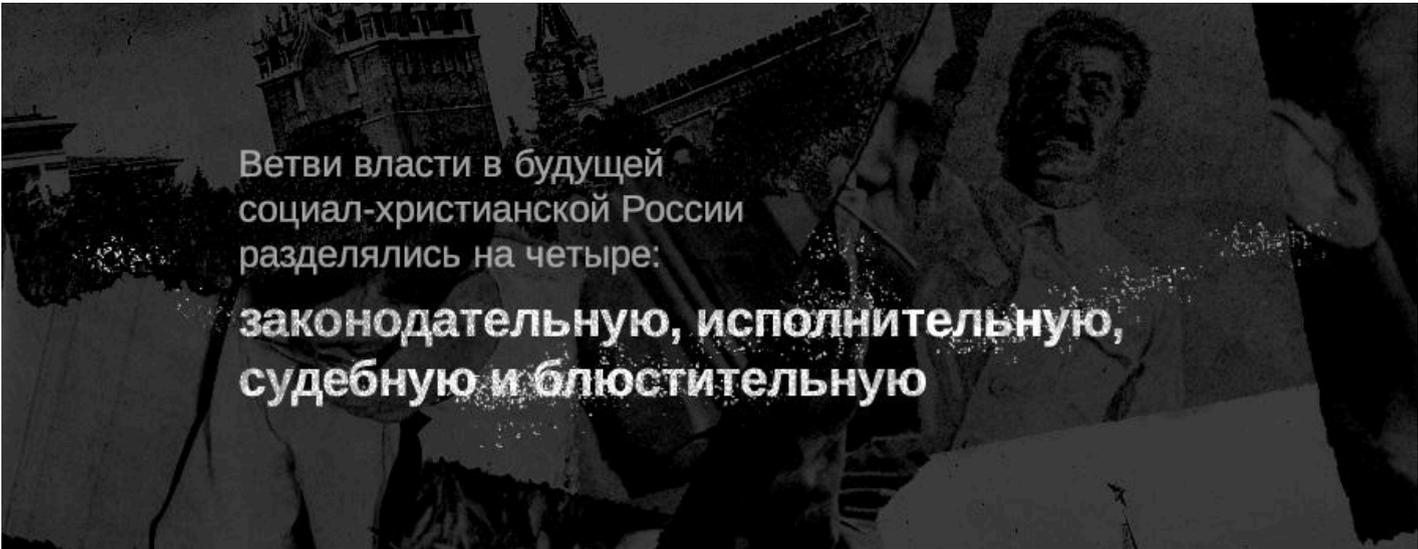
Особенные задачи стоят перед правовой и исторической науками, которые должны вскрыть извращения и фальсификации эры коммунистической диктатуры и восстановить справедливый правопорядок и подлинную историю нашей Родины.

Церковь социал-христиане планировали сделать полностью независимой от государства, но РПЦ получила бы часть государственного имущества для достойного самообеспечения. Смертная казнь отменялась, как противоречащая духу христианства, внедрялись суды присяжных.

Ветви власти в будущей социал-христианской России разделялись на четыре: законодательную, исполнительную, судебную и блюстительную.

Законодательную представляло Народное Собрание — парламент, комплектуемый на основе свободных выборов от городов, сел, корпораций, ассоциаций и политических партий.

Блюстительную власть осуществлял Верховный Собор с правом вето на любой закон, противоречащий «социал-христианским принципам». ВС должен был на треть состоять из высших иерархов церкви, и на 2\3 — из самых выдающихся представителей народа, выбираемых пожизненно.

Ветви власти в будущей
социал-христианской России
разделялись на четыре:

**законодательную, исполнительную,
судебную и бюстительную**

Верховный Собор также предлагал бы на утверждение народу кандидатуру главы государства. Верховный беспартийный главнокомандующий должен назначать премьер-министра, формирующего правительство.

Коммунистическая партия и КГБ в проекте распускались, в армии запрещалось создавать политические структуры. Отменялся принудительный труд и ограничения свободы передвижения по стране и за границу.

Особо проговаривались детали промежуточного периода после падения советской власти:

Государственная власть после свержения Коммунистической диктатуры должна перейти к временному народно-революционному правительству, которое немедленно проведет в жизнь все назревшие радикальные реформы, разработает конституцию, закрепляющую преобразования, и представит ее на всенародное одобрение, после чего должен вступить в силу нормальный государственный порядок.

Временное правительство должно опереться на повсеместные временные народные представительства, которые образуются рабочими, крестьянами, интеллигенцией, учащейся молодежью и военнослужащими. Для защиты народной свободы каждое предприятие и учреждение формирует отряды гражданской гвардии.

ВСХСОН был не столько партией или движением, сколько законспирированным Орденом. Каждый новый член Союза приносил ритуальную присягу. Все активисты в целях конспирации были разбиты на автономные тройки. Благодаря этому организация и просуществовала в тоталитарном государстве целых три года. Огурцов так описывал структуру ордена:

Тройка это была боевая группа, потом — восемь, потом двадцать — взвод, сорок — рота, и сто — батальон. А батальоны уже дальше не росли, они только связывались между собой.

Существовала даже своя «контрразведка», которую возглавлял Михаил Садо.

Идеологическим отделом руководил бывший десантник Евгений Вагин. Понятно, что несколько десятков университетских преподавателей, аспирантов и инженеров

не в состоянии совершить революцию в СССР. Поэтому занимались они в основном распространением среди потенциальных соратников соответствующей литературы через специальную библиотеку.

Сначала потенциальному кандидату давали читать только легальные книги (чтобы сразу не спугнуть). Затем полулегальные — из спецхранов и закрытых хранилищ. Дальше — совершенно запрещенное. Не подумайте, что речь шла о чем-то шокирующем. Книги по нынешним временам предельно невинные: Бердяев, Ильин, Малапарте, Шмелев, Ортега-и-Гассет, но в Советском Союзе, как вы понимаете, это всё было фашизмом хуже Гитлера.

Вербовка новых членов ордена шла так. Аспиранты из ЛГУ защищали кандидатские диссертации и, получив распределение, разъезжались по всему Союзу, а уже на местах агитировали потенциальных рекрутов.

Благодаря этой методике движение разрослось почти до ста человек, что по советским меркам очень много (напомню, что мы говорим про тоталитарное коммунистическое государство, в котором еще труп Сталина толком не остыл). Сдал орден социал-христиан Александр Гидони, уже имевший опыт отсидки по политическим делам и завербованный в тюрьме КГБ. Гидони после трех лет заключения по делу «Университетской группы» (она же «группа Краснопевцева») стал достаточно известным. Но когда ему предложили вступить в ВСХСОН, Гидони страшно перепугался и решил, что это предложение — в буквальном смысле слова провокация КГБ. После чего побежал в то самое КГБ и рассказал товарищам майорам абсолютно всё.

Следствие началось в начале февраля 1967 года. Всего по делу проходило около 100 человек. Большая часть отделалась увольнениями, выговорами, запретами на профессию. Тюремные сроки получил 21 человек. Следователем по делу ВСХСОН стал капитан Ким Голубков, впоследствии дослужившийся до звания полковника и начальника районного отдела КГБ по Ленинградской области. Ким же вел следствие по резонансному делу, когда несколько евреев под легендой свадьбы пытались угнать в Ленинграде самолет и улететь за границу. Сейчас Голубков входит в Совет ветеранов

управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, передает молодежи славные традиции.

Курировал дело начальник Управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области генерал-майор Василий Шумилов — будущий начальник Владимира Путина. Уже после дела ВСХСОН, в 70-е годы, Шумилова перевели в Восточную Германию на должность руководителя представительства КГБ при МГБ ГДР, где он служил с 1976 по 1987 год (Путин прибыл в Дрезден в 1985 году). Правда, непосредственно вместе они не работали, все же Шумилов был, так сказать, главой корпорации, а Путин — менеджером младшего, а затем и среднего звена.

Но вернемся к нашим социал-христианам. Обвинительное заключение гласило: В целях захвата власти в стране организовали заговор, а для осуществления этого преступного плана 2 февраля 1964 года создали нелегальную антисоветскую организацию, названную ими военно-политическим «Всероссийским социал-христианским союзом освобождения народа» (ВСХСОН) и, являясь руководителями этой организации, систематически проводили (по день ареста — февраль 1967 года) подрывную антисоветскую организационную деятельность, направленную на вооруженное свержение советского государственного и общественного строя и установление в СССР буржуазного режима.

Большую часть активистов судили по 70-й статье УК РСФСР — «Призывы к насильственному изменению конституционного строя или захвату власти, а равно массовое распространение материалов, содержащих такие призывы». Эта статья имела «потолок» — 7 лет лишения свободы (если по заданию иностранных спецслужб — 10 лет).

Но лидеров ВСХСОН судили по 64-й статье пункт «А» («Измена Родине») и по 72-й статье УК РСФСР («Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации»).

На суде между государственным обвинителем и Огурцовым состоялся примечательный диалог:

Прокурор: Чем объяснить, что эта программа так насыщена злобной клеветой на советскую действительность?

Огурцов: Я не думаю, что там есть клевета. Когда мы составляли программу, мы не составляли клеветнический документ.

Прокурор: Даже сравнение коммунизма с фашизмом вы не считаете клеветой?

Огурцов: Наше мировоззрение в начале было антифашистским, а затем стало вообще антитоталитаристским.

«Большой Дом» —

здание Управления КГБ г. Ленинграда (ныне ФСБ). Здесь в 1967-1968 гг. больше года шло следствие по делу ВСХСОН

Прокурор /цитирует/: «Индустриальное строительство... велось бесчеловечными методами и...» Это — не клевета?

Огурцов: Да, в известной мере дело обстояло именно так.

Прокурор /продолжает цитировать/: «Коммунистический мир разлагается... Несет нищету, ложь...» Вы считаете это соответствующим действительности?

Огурцов: Наш народ живет значительно хуже, чем он мог бы жить при тех колоссальных затратах труда.

Огурцов, как лидер, получил 15 лет с отбыванием первых 7 лет в тюрьме (самый жесткий режим из всех возможных в СССР) и последующей пятилетней ссылкой. Михаил Садо сел на 13 лет (с отбыванием 3 лет в тюрьме) без ссылки, Евгений Вагин был осужден на 8 лет колонии строгого режима, столько же досталось Борису Аверичкину. Другие подсудимые получили очень разные сроки: кто-то — несколько месяцев, а кто — и до шести лет.

Интересно, что суд над ВСХСОН не вызвал ажиотажа ни в СССР, ни на Западе.

Прошедший за пару лет до того процесс Синявского-Даниэля стал событием мирового масштаба, христианских же социалистов осудили по-тихому. Не в последнюю очередь процесс получился тихим благодаря работе КГБ с иностранными источниками. Так, Андропов похвалялся в докладной записке в Политбюро:

Данные о практической враждебной деятельности участников ВСХСОН в ходе судебного процесса не получили широкой огласки. Отдельные слухи о нем, распространившиеся за рубежом, являлись домыслами буржуазных корреспондентов, которые, вследствие продвинутой заранее через возможности Комитета госбезопасности в западную прессу выгодной для нашей страны информации, не имели сенсационного значения.

В период судебного разбирательства как в зале суда, так и в городе Ленинграде никаких эксцессов не было. Управлением Комитета госбезопасности по Ленинградской области совместно с общественными организациями города проводится необходимая работа по предупреждению возможных нежелательных проявлений.

Интересна формулировка главы КГБ — «практически враждебная деятельность».

Огурцов позднее вспоминал, что никакой шумной поддержки, как обычные диссиденты, социал-христиане СССР от западных общественных деятелей не получили:

Очень активная поддержка для нас началась уже в финале двадцатилетнего срока заключения. Уже в годы ссылки. Правда, уже много позже я узнал, что «первая ласточка», одна-единственная, была еще в период суда над нами. На имя Косыгина тогда пришло обращение от группы видных общественных деятелей и нобелевских лауреатов Франции. И, возможно, нас это спасло. Но это был единичный случай. А в остальном, Вы же помните: если какого-нибудь еврейского правозащитника на пятнадцать суток сажали, поднимался немыслимый шум. А нас стали поддерживать, когда мы уже по тринадцать-пятнадцать лет отсидели. Когда увидели, что мы все же живые после пятнадцати лет, посчитали, что нужно подключиться. И, правду сказать, действительно помогли в последний момент.

Все активисты союза отмотали свои срока полностью, без особой поддержки в лагерях. В дальнейшем судьбы бунтарей сложились по-разному. Огурцов был лишен гражданства и выслан из СССР в конце 80-х. Встречался с Папой Римским и с Джоном Керри, недавним госсекретарем в администрации Обамы. В 1992 году Огурцов вернулся в Россию. До сих пор придерживается антисоветских взглядов и возглавляет благотворительный фонд.

Садо будущий Патриарх устроил в Ленинградскую духовную академию, преподавать иврит и арамейский, затем Садо работал в библиотеке академии, входил в различные ассирийские общественные организации. Скончался ассириец-подпольщик в 2010 году. Евгений Вагин, отсидев, уехал в Италию, где и прожил оставшуюся жизнь. Редактировал журнал «Вече», работал в русской редакции ватиканского радио. Умер в 2009 году. Борис Аверичкин после освобождения работал инженером. Живет в Петербурге. Леонид Бородин в 1982 году вновь был осужден. Получил 10 лет, но в 1987 году вышел. Стал видным писателем, входил в состав Общественной палаты при Путине. Умер в 2011 году.

Дмитрий Фредерикс, как кандидат в члены Союза, избежал заключения, но получил запрет на профессию. Два десятилетия трудился механиком рефрижераторной секции, затем — преподавателем в дорожно-технической школе. К физике смог вернуться только в перестроечные годы. Умер в 2006 году.

Интересно, что лидеры ВСХСОН до сих пор не реабилитированы. Лидеров подпольной антикоммунистической организации уже при Ельцине признали обоснованно осужденными и не подлежащими реабилитации, поскольку они «планировали свержение советской власти».

Читайте ещё больше платных статей бесплатно: <https://t.me/nopaywall>